

Цинь Фэнге сидел один в кафе, позволяя своим мыслям разгуляться. Он чувствовал, что здесь нет смысла сидеть, поэтому решил оплатить счёт и уйти. Он щёлкнул пальцами официанту, тот всё понял и подошёл со списком и сказал с улыбкой: «Сэр, всего 54 доллара».

«Сколько?» Цинь Фэнге подумал, что ослышался. Он не любил кофе и мало о нём знал. Единственное впечатление, которое у него было, было то, что растворимый кофе, продаваемый в супермаркете, стоил дюжину долларов за коробку. Пакет растворимого кофе стоит всего доллар.

Поэтому Цинь Фэнге считал само собой разумеющимся, что каждая чашка кофе в кофейне стоит по одной цене, поэтому она не должна быть такой дорогой.

«Вы ошиблись списком! Я заказал только две чашки кофе.»- сказал Цинь Фэнге.

«Вот, посмотрите!» Официант показал ему список и сказал: «Вы заказали две чашки капучино по двадцать пять долларов за чашку плюс восемь процентов платы за обслуживание».

Беспомощный Цинь Фэнге достал из сумочки оставшуюся купюру в сто долларов и передал официанту. Когда официант вернулся, чтобы найти сдачу, Цинь Фэнге внезапно осознал проблему и подумал про себя: «Понятно, Вэньвэнь, почему ты пригласила меня встретиться с тобой в кафе? Значит, ты пыталась меня разорить! Хм, если бы не ты, я бы ... Хммм!» Цинь Фэнге втайне на что-то жаловался.

Получив сдачу, Цинь Фэнге быстро покинул кофейню и поклялся, что никогда больше не вернётся в это место.

- -

Гу Юань выбрала место для празднования своего дня рождения, знаменитый ресторан жареной утки. В ресторане дела шли неплохо. Независимо от того, когда она приходила сюда, то всегда видела переполненный зал и очередь посетителей в десятки метров длиной, ожидающих поесть.

У Гу Юань была возможность зарезервировать здесь комнату, это было связано с её родителями, ведь не каждый может забронировать номер в этом ресторане.

Согласно их соглашению, единственными людьми, которые участвовали в праздновании 18-летия Гу Юань, были Гонгье Шен, Цинь Фэнге и Ху Бо. Однако Гу Юань, похоже, не возражала против такой унылой сцены; на банкете она сначала подняла чашку, наполненную соком, и сказала:

«Сегодня мне 18 лет. Спасибо, братья, за то, что пришли на мой день рождения. Я пью сок вместо вина, чтобы пить вместе с вами!»

«Сестра, не надо быть такой вежливой. Сегодня твой день рождения, и мы искренне поздравляем тебя!» Когда Цинь Фэнге заговорил, он достал из-за спины сумку и сказал: «Этот подарок был куплен совместно мной и Ху Паном. Хотя он и не стоит больших денег, мы надеемся, он тебе понравится».

Оказалось, что несколько дней назад Цинь Фэнге и Ху Пан подумали, что идти с пустыми руками неуместно. Однако у них двоих было не так много денег, поэтому они вместе купили книгу «Об искусстве фортепианной игры».

«Ах! Это для пианино!» Гу Юань, похоже, очень понравился этот подарок. Она долго осторожно листала её, прежде чем засмеяться и сказать: «Мне очень понравился этот подарок, спасибо, ребята! Кстати, Шен, где твой подарок?»

Гонгье Шен развёл руками и спросил: «Мне нужно было сделать тебе подарок? Мы всё же не чужие люди...»

«Ерунда, ты говоришь такое своей девушке, когда ей исполнилось 18 лет?» - с сожалением сказала Гу Юань.

«Ха-ха». Гонгье Шен загадочно улыбнулся. «На самом деле, я уже приготовил подарок. Однако он временно хранится в секрете, когда мы закончим ужинать, я расскажу тебе, что это за подарок».

«Малыш, с каких это пор ты начал говорить загадками?» Цинь Фэнге наклонился и прошептал: «Не мог бы ты рассказать мне кое-что заранее?»

«Хе-хе, твоя привычка спрашивать о корне вещей не изменилась.» Гонгье Шен оттолкнул собеседника, сказав с улыбкой: «Не спрашивай об этом вслепую.»

Видя, что Гонгье Шен не желает говорить об этом заранее, Цинь Фэнге не стал больше заниматься этим вопросом.

Во время еды они обсуждали вопросы, связанные с музыкой, например, как группа будет развиваться в будущем, какие песни будут привлекать внимание публики и так далее.

На самом деле, Цинь Фэнге изначально было что сказать, но вкус жареной утки был просто чудесным, и он не мог говорить и сосредоточился на еде.

Гу Юань немного расстроилась, слушая ребят. «Помимо музыки, вы можете говорить о чём-нибудь ещё?»

Цинь Фэнге был сбит с толку и спросил: «Что случилось? Ты не любишь музыку? Почему тебе не нравится такой вопрос?»

Гу Юань печально сказала: «Хммм! Потому что вы не позволяете мне присоединиться к группе! И даже не берёте меня на шоу!»

Цинь Фэнге рассмеялся и собирался объяснить, когда Ху Бо внезапно вмешался: «Юань, не волнуйся, рано или поздно ты станешь клавишником нашей группы».

Это предложение шокировало всех присутствующих.

Гонгье Шен спросил: «Почему ты так думаешь?»

После того, как Ху Пан закончил есть жареную утку, он взял салфетку, чтобы вытереть рот, и медленно сказал:

«Сегодня Лю Шо нет, так что есть некоторые вещи, в которых, я думаю, нет необходимости хоронить в моем сердце. Маленький Цинь, Шен, вы думаете, Лю Шо - тот, на кого можно положиться?»

«Почему ты так думаешь? Лю-гэ очень хорошо к нам относится!» - сказал Цинь Фэнге.

Ху далее объяснил:

«Я не говорю, что он плохой человек. Это правда, что Большой Брат Лю Шо - хороший музыкант и верный друг, но при всем уважении, он, в конце концов, член нашей группы,

просто ради денег, а не ради созидания. Как он сам сказал, он не участвует в музыкальной работе группы, он отвечает только за живое сопровождение.

Хотя его навыки неоспоримы, но у меня сохраняется ощущение, что он является нестабильным фактором в группе. Если однажды он действительно покинет группу, тогда все мы будем в хаосе, поэтому нам лучше найти профессионального клавишника как можно скорее. Я думаю, что Юань - довольно хороший кандидат.»

Услышав слова Ху Бо, Цинь Фэнге сказал: «Хм, то, что ты сказал, разумно. Брат Лю - выдающийся музыкант и надёжный друг, но он не является надёжным партнёром. Единственная цель Лю Шо создавать музыку с нами, как он сказал, заключается в том, что деньги, которые он зарабатывал на исполнении "Сору", больше, чем деньги, которые он зарабатывает от выступления своей группы.

Короче говоря, он человеком, который ценит деньги больше всего на свете. Такой человек похож на наёмника: когда он был богат, он был бы верен вам. Но в конце концов, он действительно много сделал для группы, и также помог нам.

Разве это не слишком жестоко - просто разрушить мост после того, как пересекли его?»

«Ты не должен мне говорить такое. У меня есть зловещее предчувствие, что Лю Шо скоро уйдёт из нашей группы.

Ты слышал, Маленький Цинь? У Ли Тан Аня есть звукозаписывающая компания, и в настоящее время он активно набирает для неё сотрудников. Его главная цель - андеграундная группа, у которой есть большой потенциал, хотя он и не подписал контракт со звукозаписывающей компанией.

Я думаю, что такая сильная группа, как " Swing of the Revolving", не упустит эту возможность.»

«Ли Тан Ань?» Цинь Фэнге удивлённо сказал: «Это тот Ли Тан Ань, гитарист «Speed Limits»? Он основал свою собственную звукозаписывающую компанию?»

Была причина, по которой Цинь Фэнге был так шокирован. Группа "Speed Limits" была первой рок-группой, которая была сформирована в Китае, известной своим стилем хэви-метал.

За последние десять лет своего существования группа выпустила три альбома и сингл «Ruo». Словом, работы «Ограничения скорости» затронули целое поколение молодёжи.

Цинь Фэнге и другие выросли, слушая их песни. В глазах Цинь Фэнге рок-исполнители старшего поколения были почти богоподобными фигурами. Можно сказать, что участники группы «Speed Limits» были первой партией рок-исполнителей в стране. Их статус в рок-индустрии сейчас был довольно высок.

«Верно, гитарист «Speed Limits», - продолжил Ху Бо. «Ли Тан Ань создал звукозаписывающую компанию под названием «Storm Records» и уже набирает группы. Насколько мне известно, три группы только из Nameless подписались на лейбл всего за неделю.

Я думаю, что если Ли Тан Ань попал в музыкальную индустрию, он может изменить структуру музыкальной индустрии, а также вызвать серьёзные перестановки в андеграундных группах!»

Андеграундные группы... Серьёзные перестановки? Бог! Цинь Фэнге просто не осмелился представить себе вещи дальше ...